

— Этот момент... — Юй Юаньбай перелистал сценарий к эпизоду, где Чэнь Бомао несколько раз переснимал сцену, и начал объяснять. — Гуань Цзэ никогда не испытывал чувств к Чжо Чуяо, но в этот день он был назначен преемником патриарха, и его радость была искренней. Чжо Чуяо же преследовала свои цели: её сердце всегда принадлежало Лин Сюэфэну, а новости, полученные залом правосудия, были подделкой, которую они с Лин Сюэфэном создали специально. В этой сцене она пыталась выяснить, как зал правосудия отреагирует на эту информацию, поэтому, несмотря на помолвку, оба персонажа действовали исходя из своих интересов.

Чэнь Бомао задумчиво кивнул.

— Давай попробуем.

— Говорят, есть новости о Лин Сюэфэне? — голос мужчины звучал немного глухо, с ноткой осторожности, но это не вызывало диссонанса.

Чэнь Бомао мгновенно вжился в роль Гуань Цзэ, старшего ученика главного пика, и с радостью произнёс:

— Это всего лишь неподтверждённые слухи.

...

— Да, именно так, — Юй Юаньбай одобрительно кивнул, оценивая игру молодого человека.

Чэнь Бомао с энтузиазмом записывал свои мысли в блокнот, чувствуя, что нашёл правильный подход.

— Давай попробуем следующую часть, — Чэнь Бомао быстро перелистал сценарий к завтрашней сцене.

— Чжо Чуяо прикрывает Лин Сюэфэна, — он быстро вертел ручку в пальцах. — Как насчёт этого?

Видя горящие глаза молодого человека, Юй Юаньбай с улыбкой согласился.

В итоге они проработали все сцены, которые предстояло снимать завтра. Сначала Чэнь Бомао играл Гуань Цзэ, а Юй Юаньбай — Чжо Чуяо, затем они поменялись ролями. После того, как оба исполнили обе роли, Чэнь Бомао почувствовал, что лучше понял мысли Чжо Чуяо, а объяснения Юй Юаньбая о Гуань Цзэ вдохновили его ещё больше.

— Боже, какой он красавчик, — восторженно произнёс Вэй Лиго.

— М-м-м, — поддакивала Шао Суйсинь.

— Телосложение просто идеальное, — добавил Вэй Лиго.

— М-м-м, — снова поддакнула Шао Суйсинь.

— ...

Чэнь Бомао знал, что когда эти двое встречаются, такое неизбежно.

Сегодня у съёмочной группы Вэй Лиго был выходной, и, узнав, что в «Потрясении небес» снимают водную сцену с Лин Сюэфэном и Чжо Чуюо, он решил заглянуть на съёмочную площадку. Шао Суйсинь, которая играла небольшую роль в «Потрясении небес», присоединилась к нему, и вместе они уговорили Чэнь Бомао пойти с ними. Втроём они заняли лучшее место с видом на съёмочную площадку.

Чэнь Бомао, держа во рту травинку, задался вопросом: зачем я вообще сюда пришёл? Я ведь не фанат Аюаня.

Сегодня снимали водную сцену, в которой Лин Сюэфэн спасает Чжо Чуюо, сбитую с ног магическим ударом. В процессе будет сцена поцелуя под водой. Чтобы добиться реалистичности, режиссёр решил снять всё без дублёров и компьютерной графики. Для этой сцены Юй Юаньбай и Ся Цзяо тренировались несколько дней, проводя под водой по несколько часов с дыхательными трубками, прерываясь только на еду, сон и туалет.

Позже Чэнь Бомао спросил Юй Юаньбая, о чём он думал, находясь под водой. Тот ответил:

— О человеке.

Чэнь Бомао, не задумываясь, спросил:

— Два дня думал? О ком?

Юй Юаньбай лишь загадочно улыбнулся и ответил:

— О том, кто мне нравится.

Увидев эту улыбку, Чэнь Бомао почувствовал себя неловко и пожалел, что затронул эту тему. Услышав ответ, он вздохнул с облегчением: хорошо, что он не сказал прямо, что думал обо мне. Больше он не стал расспрашивать, опасаясь, что ответом будет «ты».

Вдали Юй Юаньбай и Ся Цзяо закончили разминку перед погружением. После команды «Начали!» они по очереди прыгнули в воду, а оператор последовал за ними, чтобы снять всё под водой.

— Вау! У него восемь кубиков! — Вэй Лиго был в восторге и тут же достал телефон. — Я запишу это, чтобы потом пересматривать.

— Да, я тоже! — Шао Суйсинь, вспомнив, тоже достала телефон и начала снимать.

Чэнь Бомао, не удержавшись, тоже открыл камеру, увеличил масштаб и нажал кнопку записи. Камера чётко зафиксировала происходящее: мокрая одежда плотно облегалa стройное тело, подчёркивая идеальные формы.

В голове Чэнь Бомао всплыли воспоминания о той репетиции, когда он видел Юй Юаньбая почти без одежды. Тогда он не придал этому значения, но теперь, вспоминая, почувствовал странное волнение. А ещё вспомнились слова Юй Юаньбая:

«Думал о том, кто мне нравится».

Чэнь Бомао почувствовал себя не в своей тарелке: неужели он всё ещё думает обо мне?

— Начали! — хлопок хлопушки вывел Чэнь Бомао из раздумий. Началась вторая съёмка выхода из воды. Он покачал головой, пытаясь отогнать эти мысли.

— Ся Цзяо так повезло, её носит на руках такой красавчик, — Шао Суйсинь с восхищением смотрела на происходящее.

— Завидую! Хочу, чтобы меня тоже так носили.

Чэнь Бомао поморщился: ты же парень, как ты можешь хотеть, чтобы тебя носил другой парень? Где твоя гордость?

— Она его оттолкнула! Как можно упускать такой шанс? — как только сцена закончилась, Ся Цзяо сразу оттолкнула Юй Юаньбая, её лицо снова стало холодным.

— Ого! Он снимает рубашку!!

— Кубики... Хочу потрогать.

Чэнь Бомао с улыбкой посмотрел на Шао Суйсинь: ты бы смогла сказать такое своему кумиру в лицо?

Осознав, что сказала вслух, Шао Суйсинь покраснела, высунула язык в сторону Чэнь Бомао и снова повернулась к своему кумиру.

...

После водной сцены Вэй Лиго захотел посмотреть на меч Цинлуань Лин Сюэфэна. Чэнь Бомао, хорошо ладивший с работником склада, попросил впустить их.

В исторических дорамах главные герои обычно используют два вида оружия: одно — настоящее, металлическое, для съёмок крупным планом, а другое — лёгкое, для удобства актёров. Обычно на съёмках используют лёгкое оружие, а настоящее хранится на складе.

— Какой красивый меч! — Вэй Лиго поднял тяжёлый меч и принял эффектную позу. — Давай, Синь, сфотографируй меня.

Чэнь Бомао с улыбкой наблюдал, как они с Шао Суйсинь искали лучший ракурс, пока не остановились у окна, где было лучше всего освещение.

— Амао, Амао, — позвал Вэй Лиго. — Возьми меч Гуань Цзэ, давай сделаем снимок в позе дуэлянтов.

Чэнь Бомао с сожалением покачал головой, но подошёл, чтобы удовлетворить просьбу друга. В итоге они перепробовали всё оружие со склада, принимая то эффектные, то глупые позы. Когда они уже просматривали получившиеся снимки, из окна донеслись голоса...

— У него же есть связи, иначе как бы он получил роль Гуань Цзэ?

Склад находился в самом углу съёмочной площадки, и туда редко заходили посторонние. Услышав разговор за окном, Чэнь Бомао нахмурился. Он не ожидал, что здесь услышит, как о нём сплетничают. Он обменялся взглядами с Вэй Лиго и Шао Суйсинь, подошёл к окну и выглянул наружу. За окном стояли двое актёров в костюмах учеников Куньлуня: высокий художавый парень по имени Гао Бо, который изначально должен был играть главную роль в «Небесных сетях», и низенький парень с детским лицом. Чэнь Бомао был удивлён, увидев Гао Бо в их съёмочной группе, но тот тогда спокойно поздоровался и даже упомянул их «судьбоносную встречу». Теперь же он сплетничал за его спиной.

— Правда? — спросил парень с детским лицом, выглядевший наивно.

— Конечно! — в голосе Гао Бо звучало пренебрежение и доля зависти. — Недавно же говорили, что изначально роль Гуань Цзэ должна была достаться Цзя Чжао, но в итоге её отдали ему. Бедняга Цзя Чжао остался ни с чем.

— Но я слышал, он хорошо играет, его часто хвалит режиссёр.

— Эх, ты ничего не понимаешь. В шоу-бизнесе много талантливых актёров, так почему выбрали именно его?

— Да... Почему именно его? — парень с детским лицом выглядел растерянным.

<http://bllate.org/book/16606/1518269>